

0636

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Сьюзен Стивенс
**НОЧЬ
ПОЛНОЙ СВОБОДЫ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сьюзен Стивенс

Ночь полной свободы

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Стивенс С.

Ночь полной свободы / С. Стивенс — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06827-9

Горничная Эмма Фейн отправляется на свадьбу своей подруги, чтобы отвлечься от обрушившихся на нее проблем. Но расслабиться ей не удастся, потому что там она встречает Лукаса Марселоса – известного плейбоя и отца своего будущего ребенка. Он убеждает Эмму уехать с ним из заснеженной Шотландии в солнечную Бразилию. Она соглашается, но с условием, что не будет его любовницей... Сможет ли Эмма довериться Лукасу?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06827-9

© Стивенс С., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сьюзен Стивенс

Ночь полной свободы

Susan Stephens

BRAZILIAN'S NINE MONTHS' NOTICE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Brazilian's Nine Months' Notice

© 2015 by Susan Stephens

«Ночь полной свободы»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Если горничной удастся отпроситься с работы, чтобы присутствовать на свадьбе своей лучшей подруги в Шотландии, можно считать это удачей. Но если ее сердце стучит как сумасшедшее от перспективы встречи с Лукасом Марселосом, который почти наверняка тоже придет на свадьбу, то...

Глядя на себя в зеркало в дамской комнате, испуганная Эмма поняла, что никогда не забудет Лукаса Марселоса. У нее скручивало живот при одной мысли о встрече с человеком, который стал отцом ее будущего ребенка. Она делала тест на беременность трижды всего через пару недель после своего отъезда из Лондона и расставания с владельцем сети отелей и печально известным повесой, Лукасом Марселосом.

Этот плейбой вряд ли запрыгает от радости, когда узнает о предстоящем отцовстве. И он, конечно, не будет с ней таким же очаровательным, как в Лондоне. Успешный богатый вроде Лукаса просто обязан быть подозрительным. Он стал бы еще подозрительнее, если бы узнал, как обрадовалась Эмма, обнаружив, что ждет ребенка.

Эмма беспокоилась не за себя. Она хотела выяснить, сможет ли Лукас стать хорошим отцом для своего ребенка. Они почти не знали друг друга, но она уже поняла, что из него не получится хорошего семьянина.

Она приказала себе не торопиться с выводами. Оглядев платье, которое казалось ей прекрасным, когда она входила в дамскую комнату, Эмма подумала, что оно ей маловато. Лукас – близкий друг жениха, поэтому он обязан быть на свадьбе. Жених, Тьяго Сантос, женится на одной из ближайших подруг Эммы, Дэнни Камерон. Когда Лукас выкраивает время после работы в сети своих супердорогих отелей, оба мужчины играют в гаучо-поло за всемирно известную команду «Тандерболт». Если Лукас сегодня не появится, он будет единственным членом команды, не участвующим в свадьбе. Эмма уже видела нескольких членов этой команды. Странно, что Лукаса до сих пор нет.

Она проходила учебный курс в лондонском отеле Лукаса, когда директор колледжа представил ее ему. Роскошный Лукас произвел настоящий фурор на ежегодной церемонии вручения премии, где Эмма удостоилась особой похвалы за необыкновенное усердие в сфере гостиничной индустрии.

– Вы меня заинтересовали, – сказал он, глядя на нее завораживающими карими глазами. Она тогда еще не понимала, как силен его интерес.

Едва он уставился на нее слегка насмешливым взглядом, Эмма поняла, что пропала. Она всегда была романтической натурой, а в Лукаса Марселоса было невозможно не влюбиться. Он был сложен как гладиатор и походил на падшего ангела, как красочно описывали его некоторые журналисты. Выющиеся черные волосы, смуглая кожа, черная щетина, суровые черты лица. Лукас обладал неким первобытным совершенством, и его интерес к Эмме пробудил в ее мозгу абсолютно нереальные фантазии. Ей захотелось работать вместе с ним и видеть его каждый день.

Когда он остался в Лондоне, она упорно трудилась, чтобы доказать свой профессионализм и произвести на Лукаса впечатление. Шли недели, и она позволила себе надеяться, что они станут друзьями. Она рассказала ему о своих планах на будущее и мечтах о карьере в его компании. Ей льстил его неизменный интерес. Теперь она понимает, что была слишком наивной, чтобы понять, до чего Лукас опытный соблазнитель.

Ситуация достигла кульминации в ту ночь, когда она узнала, что ее родители погибли во время преследования полицейскими. Она была настолько опустошена, что никому ничего не сказала. Она конечно же ни о чем не сообщила Лукасу. Ведь иначе ей пришлось бы признаться в преступном прошлом своих родителей.

Эмма была нежеланным ребенком, родители всегда говорили, будто она родилась случайно. Это не помешало ей любить их и постоянно пытаться завоевать их любовь. Она искала родителям оправдание: красавица-мать с трудом справлялась с неизбежным старением, а отец, вероятно, очень страдал от бремени аристократического прошлого своей семьи. В ночь, когда родители погибли, Эмма искренне их оплакивала. Она понимала, что лишилась шанса завоевать их любовь. Она помнила всепоглощающее желание быть ими обласканной.

Притворная любовь была лучше, чем нелюбовь, а Лукас оказался мастером соблазнения. Она в ту ночь очень этому обрадовалась. Он подарил ей такое наслаждение, что она забыла обо всем на свете. Вот так Лукас Марселос стал ее обожаемым любовником, а она его заветной возлюбленной. В какой-то момент она даже спросила его, как сложатся их отношения в дальнейшем. Лукас посмотрел на нее с удивлением, а потом пожал плечами.

– Между нами будет роман без обязательств, – сказал он.

Ее мечты рухнули. А потом он рассмеялся, словно подобные интрижки были для него обычным делом. Пока он спал, она выскользнула из его постели и отправилась домой в Шотландию, думая, что сумеет образумиться. Вернувшись домой, Эмма надеялась пережить счастливые воспоминания о своих родителях, но ей это не удалось. Она нашла работу и стала восстанавливать свою жизнь. Однако она не предполагала, что так скоро снова увидится с Лукасом и у нее появится шанс сообщить ему о ребенке.

По крайней мере, сейчас она не витает в облаках. Эмма поправила красивое шелковое платье на по-прежнему плоском животе. Лукас поразительно красивый миллиардер. Она учится на горничную отеля. Между ними нет ничего общего. Но прятаться в дамской комнате не следует. Она должна встретиться с ним. Она больше не может тратить время зря. Ей будет намного спокойнее, когда она объяснит Лукасу, как она рада, что ждет ребенка, и ей не нужна его помощь.

Возможно, он даже не вспомнит ее. Эмма размышляла об этом, когда толпа женщин заполнила дамскую комнату. Пока они толкались перед зеркалом, она посмотрелась в зеркальце пудреницы. Если бы она накрасилась очень ярко, то выглядела бы так, словно макияж придает ей смелости. Если бы она нанесла слишком мало макияжа, Лукас счел бы ее бледной и слабой. Она никогда не позволит ему так о себе думать. Эмма нанесла еще немного блеска на губы и румян на скулы.

– Привет! Отличная вечеринка, правда? – произнесла одна из женщин.

– Вы видели, кто приехал? – спросила другая женщина.

– Лукас Марселос! – воскликнула третья, изображая обморок, а потом одарила подружек понимающим взглядом. – Интересно, на кого из нас он сегодня положит глаз.

Эмма хрипловато рассмеялась и спросила:

– Он здесь?

– И он один, – доверительно сказала первая женщина. Выгнув бровь, она прибавила: – Таких мужчин, как он, нужно держать на коротком поводке. Ты его видела? – Она принялась обмахиваться. – Он неприлично красив. Никто не осудит нас, если мы сразу же упадем в его объятия.

Эмма ничего не говорила, пока женщины обсуждали Лукаса. Ее первым желанием было сбежать как можно дальше и быстрее. Она беременна от влиятельного богача, которого едва знает и который обладает репутацией беспощадного распутника. Более того, она бедна и у нее низкооплачиваемая работа. Однако она не унывала. Ребенок стал для нее подарком судьбы.

Почувствовав себя лучше, Эмма сложила вещи в сумочку. Дэнни одолжила ей красивое платье. И Дэнни, и главная подружка невесты, Лиззи, наверняка не понимают, куда она подевалась. Пригладив платье, она взглянула на себя в зеркало в последний раз. Беременность и встреча с Лукасом тревожили ее, но макияж помог скрыть пепельный цвет лица. Она

должна пройти сегодняшнее испытание. Она обязана найти способ поговорить с Лукасом, сохраняя самообладание.

Выйдя из дамской комнаты, Эмма тут же столкнулась нос к носу с Лукасом Марселосом.

Заметив ее шокированный взгляд, он взял ее за руку, помогая сохранить равновесие. От прикосновения Лукаса она на секунду замерла. Такое ощущение, будто они никогда не расставались. Его мрачный взгляд был таким же пронизательным, а губы такими же соблазнительными. Губы Эммы покалывало от предвкушения, у нее засосало под ложечкой.

– Вы в порядке?

Его хриплый голос ласкал ее слух. Именно этот голос одновременно усыплял ее бдительность и волновал.

– Да, я в порядке, спасибо. – Она отстранилась от него, создавая между ними некоторое пространство. Что бы она ни говорила себе прежде, но, как только увидела Лукаса, все мысли вылетели у нее из головы. – Извините, что я налетела на вас, – непринужденно сказала она, стараясь сгладить неловкую ситуацию.

– Мы знакомы, не так ли? – спросил он.

Он дразнил ее. Они определенно знакомы. Лукас изучил каждый дюйм ее тела.

– По-моему, мы встречались. – Она проклинала себя за то, что ее тело так бурно реагирует на Лукаса.

Он сдвинул черные брови и стал похож на кочевника. Высокий, смуглый, опасный и пронизательный – именно таким она его запомнила. Правда, сейчас он одет. На нем черный смокинг, белая рубашка, серый шелковый галстук, запонки из черного бриллианта. Лучезарно улыбаясь, Лукас Марселос был поистине роскошным мужчиной-миллиардером. А Эмма оставалась всего лишь горничной, которая надела платье, позаимствованное у подруги. Она повернулась, чтобы уйти.

Лукас преградил ей путь, и ее тело словно опалило огнем.

– Я надеюсь, вам понравится на вечеринке, сеньор Марселос, – официально произнесла она, глядя мимо него в сторону зала, где вечеринка была в полном разгаре.

– Почему ты так внезапно уехала из Лондона, Эмма? – спросил он.

Почему он ее не отпускает?

– Мне пора идти. – Она очень старалась выглядеть сдержанной и желала держаться от него на некотором расстоянии. Пока не время и не место говорить ему о ребенке. Но когда настанет подходящий момент, она должна набраться смелости и обо всем ему сообщить. Она пожала плечами. – Я должна была уехать. – Она спокойно встретила его взгляд в упор, надеясь, что Лукас от нее отстанет.

– Я думал, тебе нравилась твоя работа. Я считал, все мои сотрудники довольны работой.

– Я уверена, что так и есть.

Взгляд Лукаса посуровел. Он ждал ее ответа, но сердце Эммы билось так быстро, что она сомневалась, сумеет ли перевести дыхание, чтобы говорить.

– Ты нашла лучшую работу? – спросил он.

– Не совсем, – призналась она честно, следя за взглядом Лукаса, который огляделся вокруг. Она отлично его поняла. Этот отель был прекрасен по меркам небольшого городка в дебрях Шотландии, но простоват по оценочной шкале Лукаса. Может быть, он решил, что их роман в Лондоне – ее тактический ход, чтобы быстрее взобраться по карьерной лестнице. А когда у нее ничего не получилось, она решила вернуться домой. Нет, это неправда. На самом деле Эмма волновалась, как бы их кратковременный роман не помешал ее карьере. Теперь она знала, что Лукас не смешивает секс и бизнес.

– Ты вернулась в Шотландию из-за свадьбы? – Лукас пристально на нее посмотрел.

– Здесь мой дом. Я родилась в Шотландии. Я тут работаю. Невеста тоже родилась в Шотландии, поэтому она решила выйти замуж в этом отеле.

– Я слышал, твоя кузина Лиззи дочь крупного местного землевладельца? – сказал он.

– Верно. – Она практически слышала, как в его мозгу кружатся мысли. Если ее кузина – дочь местного богача, но непонятно, почему Эмма моет полы в отеле.

Лукас сильнее нахмурился:

– Значит, здесь у тебя такая же работа, как в Лондоне?

– Не совсем. Я по-прежнему работаю горничной, – подтвердила она с гордостью. Пусть ее дядя богат, но Эмма родом из обедневшей семьи Фейн – печально известной родовой ветви, представители которой предпочли стать преступниками, а не честными работниками. Хотя Эмма зарабатывала не так много, она гордилась тем, что всего добилась сама.

– Тут у тебя нет никаких перспектив, – заметил Лукас, словно прочтя ее мысли.

– И здесь нет обучающих курсов, – подтвердила она, – но это только начало. – Она уставилась на него, будто бросая ему вызов. Работа горничной поможет ей встать на ноги. Однако Лукасу невдомек, зачем она устроилась работать в отеле, который не может предложить своим сотрудникам ни одного из преимуществ, которое предлагал он.

– Ты должна была остаться в Лондоне.

Ее насторожил его тон. Какое ему дело до ее карьеры? Потом она вспомнила предложение Лукаса стать его любовницей на короткий срок. Неужели он думает, что для нее это была лучшая перспектива? Если да, то он заблуждается.

– Тебе здесь наверняка платят намного меньше, чем в моем лондонском отеле.

– Деньги не главное в жизни, сеньор Марселос.

– Но без них никуда. И пожалуйста, называй меня по имени. По-моему, мы оба достаточно взрослые люди, чтобы справиться с этой ситуацией, не так ли? – Он сурово взглянул на ее лицо.

Стиснув зубы, она пожала плечами:

– Мне здесь нравится. Я счастлива. У меня есть друзья. Кстати, они ждут меня. Поэтому я должна идти.

Лукас насмешливо ей поклонился.

– Простите, что задерживаю вас, – сказал он. – Я провожу вас к вашим друзьям.

Каждая секунда рядом с Лукасом казалась ей пыткой. Потому что каждую секунду ей предоставлялась возможность рассказать ему о ребенке. Но разве можно начинать об этом разговор в переполненном коридоре отеля?

– Итак, Эмма, теперь ты живешь здесь постоянно?

– Ну, не совсем здесь. – Она огляделась. Всем было известно, что обслуживающий персонал Лукаса живет в отличных условиях. – Мне в самом деле пора.

Она вздохнула с облегчением, когда Лукас провел ее в зал. Они шли рядом, не касаясь друг друга. Эмма замечала, как женщины из дамской комнаты пялятся на нее, раскрыв рты. Если бы они только знали, что происходит, то не стали бы ей завидовать. А она, если бы могла повернуть время вспять, не бросилась бы в объятия Лукаса снова. Набравшись смелости, она улыбнулась.

– Кажется, ты довольна жизнью, – заметил Лукас.

«До чего же ты опытный соблазнитель», – подумала Эмма, ее сердце колотилось как сумасшедшее, когда она увидела подозрение на его лице.

– Я надеюсь, вы насладитесь оставшимся временем на вечеринке, сеньор Марселос.

– Вы тоже, мисс Фейн, – сказал он.

Эмма будет развлекаться. А вот Лукасу Марселосу придется найти другой объект для соблазнения.

Глава 2

Лукас мог узнать Эмму где угодно. Он снова испытывал к ней желание, которое не покидало его, пока они были вместе в Лондоне. Эмма Фейн опять будоражила его воображение. Казалось, что прошло всего несколько минут с того момента, когда он в последний раз слышал ее крик от наслаждения. Ему хотелось увести ее со свадебного приема, уединиться в тихой комнате и отдаться страсти.

Он поджал губы, подумав об этом. Раньше он никогда не спал со своими сотрудницами. Эмма стала исключением. Ей удалось пробудить в нем желание овладеть ею. Войдя в зал сейчас и едва увидев Эмму, он почувствовал, как в нем снова просыпается инстинкт охотника. Он никогда не насытится Эммой Фейн.

– Вот ваш столик, сэр, – сказал официант, отвлекая его.

Лукас поблагодарил мужчину, который сразу его узнал. Место за столом было идеальным – Лукас отлично видел Эмму. Она сидела между невестой и главной свидетельницей, выглядя расслабленной и довольной, и была совсем не похожа на женщину, которая холодно разговаривала с ним в коридоре отеля. Конечно, она изменилась. Только после того, как она уехала от него, он узнал, что ее родители погибли во время полицейского преследования. Судя по всему, чета Фейн была эгоистичной и безразличной к своему единственному ребенку, но это не помешало Эмме бороться за их любовь, хотя все ее попытки были бесполезными.

Когда Лукас впервые встретил Эмму, она была очень энергичной, но теперь выглядит измученной. Изучая ее, он подумал, что она устает на работе. Она была спокойнее, чем тогда в Лондоне. Она казалась взрослее, будто жизнь преподала ей суровые уроки. Она была такой страстной в постели в их первую ночь. Ее интерес к жизни оказался заразительным. Теперь Лукас понял, что в ту ночь она старалась избавиться от душевной боли.

Его гордость была задета. Он жаждал соблазнить ее и заставить хотеть только его. Однако он не понимал, почему она до сих пор работает здесь, где у нее нет никаких перспектив. Она могла остаться в Шотландии на похороны, а затем вернуться к работе и учебному курсу в Лондоне. Неужели Эмма его избегает? Если да, то почему?

– Три красотки, – заметила пожилая женщина, сидящая рядом с Лукасом.

Он только теперь осознал, что не обращает внимания на соседку за столом, а пялится на Эмму. Сейчас его интересует только одна красотка в этой комнате.

– В Шотландии все женщины красивые, – сказал он, пытаясь загладить свою вину за несоблюдение этикета.

– Вы очередной соблазнитель из Бразилии, – произнесла проницательная женщина. – Но наши девушки любят опасных мужчин.

Он фыркнул и посмотрел на жениха. Тьяго Сантос был известным сердцеедом, пока его не приручила Дэнни – его невеста. Подружка невесты, Лиззи, вышла замуж за другого члена команды «Тандерболт», при этом ее муж, Чико Фернандес, был отнюдь не святым, пока не познакомился с ней.

Но у Лукаса не было намерения меняться. Он повернулся к соседке за столом.

– Я надеюсь, что сегодня я не покажусь вам слишком опасным, – поддразнил он ее.

– Я буду держать вас на расстоянии вытянутой руки. – Ее глаза сверкнули. – Сорок лет назад между нами могла быть совсем другая история. Только не обижайте ее. – Она посерьезнела и уставилась на него в упор.

– О ком вы говорите? – Он нахмурился, будто не понимая, что она имеет в виду.

– Об Эмме Фейн. – Женщина смерила его взглядом. – Не пытайтесь меня обмануть, молодой человек. Я точно знаю, на кого вы смотрите. И я серьезно вас предупреждаю. У нее в жизни было намного больше проблем, чем она заслуживает.

Лукас не стал отрицать, что его интересует Эмма. Услышав, с какой любовью о ней отзывается пожилая женщина, он решил добиваться Эммы еще настойчивее. Она заинтриговала его. И он не позволит ей уйти от него во второй раз.

Играла музыка. Бальный зал освещался яркими люстрами, на столе были хрустальные и серебряные приборы. Повсюду были элегантно одетые гости. Но Эмме казалось, будто в зале нет никого, кроме Лукаса. Она притворилась, что не замечает его. Она думала, что ей будет легко сосредоточиться на своих подругах, но частенько поглядывала на Лукаса, а он смотрел на нее в ответ. Когда пришло время, чтобы выйти из-за стола и помочь невесте подготовиться покинуть вечеринку, Эмма обнаружила, что Лукас ждет ее в коридоре.

К этому она не была готова.

– Извините, – сказала она и с сожалением улыбнулась, – но сейчас я не могу с вами разговаривать.

– А когда? – требовательно спросил Лукас.

– Я занята. Разве ты не видишь? – Она многозначительно посмотрела на девушек, когда те начали подниматься по лестнице.

– Выдели мне время.

– Что? – Она взглянула на него.

– Ты слышала, что я сказал, – сурово произнес он.

– По-твоему, я обязана тебя слушаться?

Лукас свирепо на нее уставился и коснулся рукой ее предплечья.

– Отпусти меня, – потребовала она.

– Нет.

Его лицо было так близко, а в глазах читалось намерение, которого она не желала замечать.

– Ты привык командовать? – Она отстранилась от него, напряжение между ними нарастало.

– Тебе ли этого не знать? – сухо пробормотал он.

Ее захлестнули эмоции. Она помнила каждый приказ Лукаса. Его губы изгибались в едва заметной улыбке всякий раз, когда он смотрел в ее глаза. Он давал ей понять, что знает, как на нее влияет.

– Мне кажется, тебе нравилось, когда я тобой командовал, – сказал он.

– Зачем говорить об этом сейчас? – Ее голос был тихим и напряженным. Она огляделась, задаваясь вопросом, не слушает ли кто-нибудь их разговор.

Лукас пожал плечами.

– Простите, сеньор Марселос, но мне надо идти.

– Зови меня по имени. – Он слегка улыбнулся.

Нетерпеливо качая головой, Эмма снова попыталась пройти мимо него. Она одернула себя, почувствовав разочарование, когда он убрал руку с ее плеча.

Она побежала к красивой лестнице, желая догнать невесту.

На рассвете Лукас принял холодный душ. Однако легче ему не стало. Он фыркнул, размышляя о том, как на него влияет Эмма Фейн. Она спала в комнате для персонала на верхнем этаже, о чем ему сообщила с нахальной улыбкой одна из горничных.

Обернув полотенце вокруг талии, он взглянул на себя в зеркало и провел рукой по волосам. Он не может перестать думать об Эмме. С этим нужно что-то делать. Она околдовала его в Лондоне, и он по-прежнему помнит о ней.

Жестко вытершись полотенцем, он надел джинсы, задаваясь вопросом, где теперь Эмма. Она сбежала от него прошлой ночью, как Золушка, для которой часы пробили полночь. Она сказала, что должна быть с невестой. Наверняка она хотела уклониться от разговора с ним.

Может быть, у нее есть парень.

При мысли об этом Лукас злобно выругался, потом вспомнил, что на вечеринке она была одна.

Вероятно, ее парень работает в отеле и не смог пойти с ней на вечеринку.

Все может быть. Эмма Фейн привлекательная женщина, и маловероятно, что она останется одна.

И вообще, какое ему дело до Эммы Фейн? К черту ее!

Взглянув в зеркало, он решил побриться, но потом совершил ошибку, посмотрев на кровать, потому что вспомнил ночь с Эммой в Лондоне. Близость с Эммой была одной из лучших в его жизни. Он с сожалением отвел взгляд в сторону. У него нет времени на всякие глупости. Он приехал сюда не только на свадьбу. Ему предстоит купить замок и заняться другими делами. Не следует вести себя как подросток и весь день фантазировать о сексе с Эммой Фейн. Нужно ее забыть. Итак, сейчас он позавтракает, а потом начнет работать...

Но как забыть Эмму?

Интересно, она сегодня работает?

Почему нет? Она обычная работающая женщина.

Он позвонил в хозяйственную службу отеля:

– Принесите мне еще полотенца, пожалуйста.

Эмма – обычная женщина.

Он рассмеялся при этой мысли. Ни в коем случае Эмму не назовешь обычной. Она не похожа на других женщин. И дело не только в ее роскошной фигуре и взглядах, которые она на него бросала. Ни одна из знакомых ему женщин не осмелилась бы его бросить. Они не желали рисковать отношениями с ним. Они ждали от него щедрых подарков и исполняли все его прихоти в постели. Эмма не ждала от него ничего.

В дверь постучали.

– Уборка номеров!

– Полотенца, сэр? О, ради бога! – не сдержавшись, выпалила Эмма.

Лукас рассмеялся, его карие глаза многозначительно сверкнули.

– Почему ты не удосужилась спросить имя постояльца, которому несешь полотенца? – произнес он, впуская ее в номер.

– Я не должна называть постояльцев по имени.

Лукас неодобрительно поджал губы.

– Плохое обучение, – сказал он.

– Так безопаснее для персонала, – возразила она, проходя мимо него. – Нам не рекомендуется общаться с постояльцами.

– Даже с теми, кого ты знаешь, Эмма? – крикнул Лукас ей вслед.

Она чувствовала спиной его страстный взгляд.

– Даже с теми, кого я знаю, – холодно ответила она.

Эмма знала Лукаса очень хорошо. И в то же время она почти ничего о нем не знала. Она размышляла об этом, направляясь в его ванную комнату. В Лондоне они не разговаривали на личные темы.

– Разве тебе нечего мне сказать, Эмма? – Лукас поджал губы, притворившись обиженным, когда она вышла из ванной комнаты, поменяв ему полотенца.

– Простите, сэр. Я пришла сюда не разговаривать. – Сейчас определенно неподходящий момент, чтобы сообщить ему о ребенке. Выпрямив спину, она пошла к выходу. Лукас открыл для нее дверь. Избегая его взгляда, Эмма произнесла: – Если вам понадобится что-нибудь еще, позвоните в хозяйственную службу, и вам пришлют...

– Кого-то другого, но не тебя? – прервал он ее.

– Может быть, не меня, – согласилась она, повернула голову и встретила его взгляд в упор. – Все зависит от того, кто на дежурстве.

– Когда заканчивается твое дежурство, Эмма?

У нее екнуло сердце.

– Мое? – Она нахмурилась. – Когда закончится моя смена. – Она постаралась уйти из его номера как можно скорее.

Эмма едва успела открыть дверь на кухню, как руководитель хозяйственной службы отеля заявила следующее:

– Он снова звонил. Судя по всему, теперь у него закончился кофе.

Поборов тревожные мысли, Эмма загрузила тележку всем необходимым и отправилась в номер Лукаса.

– Сэр? – вежливо сказала она, когда он открыл дверь. – Я принесла все, что вам может понадобиться. – Она с трудом сдерживала гнев.

– Посмотрим-посмотрим, – пробормотал он, стараясь не смеяться.

Она прошла с тележкой мимо него, задаваясь вопросом, наступит ли когда-нибудь тот момент, когда она скажет ему о ребенке.

– Проблема? – спросил он, явно удивляясь ее молчанию.

Эмма приказала себе успокоиться. Она поговорит с ним, когда придет время.

– Сегодня прекрасный день, – заметил он и выглянул в окно.

Она не знала, шутит он или нет. Шел снег, на улице было очень холодно. Не слишком приятная погода. А вот Лукас выглядел очень чувственным и желанным.

– Простите, но я не заметила, что у вас закончился кофе, – произнесла она, стараясь быть сдержанной и деловой. – Я должна была обратить на это внимание, когда меняла вам полотенца.

– Никаких проблем. – Он повернулся и одарил ее долгим взглядом. – Я только что заметил отсутствие кофе, иначе я не вызвал бы тебя снова.

В этом она сомневалась, но, так или иначе, вежливо ему улыбнулась.

– Когда заканчивается твоя смена? – спросил он, застав ее врасплох.

Его голос был слишком интимным. Лукас явно не собирается предлагать ей тихий разговор за чашкой кофе.

– Я не знаю точно. – У нее пересохло в горле. Эмма поспешно покатила тележку к двери. Лукас прислонился к стене, наблюдая за ней, как кот за мышью.

– Все в порядке, ты можешь идти. – Он открыл ей дверь.

Она вздохнула с облегчением.

– Увидимся позже, – сказал он.

Она вдохнула теплый и чистый аромат его кожи, проходя мимо него. Лукас недавно принимал душ, и его волосы были по-прежнему влажными. Она вдруг обратила внимание на его щетину. Он не побрился.

А почему это должно ее волновать?

Эмма выкатила тележку в коридор.

– Вам нужно что-нибудь еще, сэр? – произнесла она деловым тоном. – Может быть, вам нужно почистить обувь или погладить брюки? Или вы хотите, чтобы я застелила вам постель?

Эмма поняла, что зря спросила его о постели, потому что он растянул губы в неторопливой улыбке:

– Почему бы тебе не вернуться позже, чтобы застелить мне постель? Я сообщу, когда буду готов к твоему визиту.

С трудом обуздав свои мысли, она вежливо выдавила:

– Да, сэр.

– И еще кое-что.

– Да сэр? – повторила она с подчеркнутым терпением.

– Скажи своему боссу, что в отеле не хватает полотенец большого размера.

– Что-нибудь еще, сэр?

– Да, – ответил он. – Сколько еще это будет продолжаться?

– Вы о чем, сэр? – Немного помолчав, она спросила: – Что-нибудь еще, сэр?

– Пока ничего.

Лукас прислонился спиной к двери и рассмеялся. Чем чаще он видел Эмму, тем больше она ему нравилась. И не только за красивую фигуру, огненно-рыжие волосы и острый язык. Пусть она кажется юной и уязвимой, но под скромной внешностью Эмма Фейн прячется страстная соблазнительница, которую он не забыл.

Он решил, что Эмма стала лучше. Теперь она самоувереннее. Прежде, в Лондоне, его не слишком интересовал ее характер, однако сейчас она осмелела. Вполне естественно, что она ожесточилась после гибели родителей и последующих откровений в прессе.

Взяв ключи от машины, он огляделся и подумал, что без Эммы его номер кажется пустым. Эмма. Хрупкая женщина с сильным характером. Вчера она была слишком занята обязанностями подружки невесты. Ее нежные руки совсем не изменились, подумал он, когда вышел из номера и направился по коридору к лифтам.

Вежливо кивнув знакомым, Лукас вошел в лифт, по-прежнему думая об Эмме. Когда она уехала от него из Лондона посреди ночи, он оказался не единственным, кого удивило ее исчезновение. Эмма была очень хорошим и перспективным работником. Ну, это он и сам заметил. Но непонятно, почему она от него ушла. Никто не понимал, что произошло с Эммой Фейн. Теперь Лукас знает, что она делает хорошую мину при плохой игре. Но он вряд ли знает всю ситуацию целиком.

Он твердо сказал себе, что Эмма Фейн создаст ему ненужные проблемы. Он восхищается ее профессионализмом, но его взбесило то, что она способна относиться к нему как к обычному постояльцу. После ночи в Лондоне он ожидал от нее большего.

Его гордость задета. Прежде его ни разу не отвергала женщина. Неужели Эмма забыла, как кричала от удовольствия в его объятиях? Или она держит с ним дистанцию потому, что не доверяет себе?

Вторая версия понравилась ему больше. Он улыбнулся, ожидая, когда камердинер подгонит его автомобиль. Нет никаких оснований для его одержимости Эммой. Полные губы, роскошная грудь и стройные ноги – все это замечательно, но он не собирается падать к ногам рыжеволосой соблазнительницы просто потому, что она провоцирует его желание. Дав камердинеру чаевые, он сел в машину.

Весь день Лукас читал себе нотации по поводу того, что из-за какой-то женщины не может сосредоточиться. Ведь однажды он поклялся, что не потеряет голову из-за женщины снова. Он не забывал об этой клятве до первой ночи в Лондоне с Эммой. Когда он проснулся тем утром, то почти обрадовался, что она уехала, но потом заскучал. Неужели он не научился

тому, что привязанность разрушает судьбы, а страсть к женщине легко становится одержимостью? Он не позволит себя одурачить еще раз.

Вот только непонятно, почему он до сих пор думает об Эмме Фейн.

Вероятно, потому, что она не подпускает его к себе и ее поведение его раздражает.

Закончив дела, он сел в машину, завел двигатель и отпустил ручной тормоз. Благодаря Эмме Лукас изнемогал от разочарования. Если он не выкинет ее из головы, то по-прежнему будет отвлекаться по пустякам. А этого не должно случиться.

Глава 3

Согласно публикациям в прессе Лукас Марселос был богом чувственности и неисправимым плейбоем. Эмма размышляла об этом, заканчивая дела в конце смены.

Если человек сказочно богат, у него есть еще одно преимущество. Когда люди хотели преуспеть в бизнесе, они шли на поклон к Лукасу Марселосу. Да, о его прошлом немало говорили, хотя и ничего конкретного – несколько громких и крупных деловых сделок. Эмма подозревала, что он нарочно позволял распространять о себе сплетни, чтобы скрывать нечто действительно для него важное. Она замечала печаль в его взгляде. В принципе она не должна была совать нос в его дела, но ее неотвратимо к нему влекло.

Вероятно, ей суждено вляпываться в неприятности.

Иначе она нашла бы предлог, чтобы не обслуживать его номер. Любая горничная в отеле ухватилась бы за возможность обслужить сеньора Марселоса.

Не имеет значения, насколько опасен Лукас. Пока он живет в этом отеле, она не сможет его избегать. Кроме того, она должна выбрать правильный момент, чтобы сказать ему о ребенке. Ведь рано или поздно Лукас уедет из Шотландии в неизвестном направлении.

Когда смена Эммы закончилась, она побежала вверх по лестнице в свою комнату. Мысли беспорядочно кружились в ее голове. Ее главная цель – стать хорошей матерью и оставаться честным человеком, как было всегда, а это означает, что она обязана быть откровенной с Лукасом. Ей было трудно сформировать здравое мнение о человеке, которого она знала только по информации из прессы.

Жаль, что Лукас считает, будто она до сих пор та девушка, которую он знал в Лондоне, и она готова опять прыгнуть в его постель. Он не знает, что для нее с тех пор все изменилось коренным образом. В ту ночь Эмма сходила с ума от горя и шока, поэтому решила отвлечься в его объятиях. Но потом все изменилось, и теперь ей нет оправдания.

Эмма лежала на узкой кровати в маленькой комнате, думая о Лукасе. Вот он обнажен и нависает над ней, загорелый и мускулистый, растрепанные черные волосы обрамляют его лицо, на его подбородке красуется густая щетина, а губы изгибаются в похотливой улыбке. Ему не нужно прилагать усилий, чтобы ее соблазнить. Она решила отдаться ему сразу, как только впервые увидела.

У нее нет никаких оправданий по поводу того, что она все еще хочет его. Сейчас Эмма уже немного успокоилась и образумилась. Она должна держаться от него подальше, но не может, потому что теперь их связывает ребенок. Сев на краю кровати, она нахмурилась, пытаясь представить себе ситуацию, в которой они могли бы поговорить наедине, держа эмоции в узде. Такое почти невозможно. Лукаса не заинтересует обычный разговор. Эмме придется изменить эту ситуацию.

Но как?

Женщины буквально вешаются на шею Лукасу. Как Эмме убедить его, что отцовство для него намного привлекательнее распутства?

Она вздрогнула при воспоминаниях о собственном отце. Он не хотел ее и не изменился ради нее. Хотя Эмма очень старалась завоевать его любовь, он ее отверг. Хочет ли она такой же участи для своего ребенка?

Она должна собраться с мыслями и не паниковать. Будет лучше, если ее ребенок узнает, кто его отец, а не вырастет в надежде отыскать для себя призрачный образ идеального папочки. Кроме того, Эмма должна торопиться и обеспечить ребенку хороший дом.

Рассматривая себя в зеркале, она поправила униформу и пригладила волосы. Она гордилась тем, чего добилась в жизни, но должна помнить свое место. Лукас Марселос очень богат и принадлежит к древнему аристократическому роду. Кто знает, какова вероятность

того, что Лукас серьезно воспримет ее новость о ребенке. Скорее всего, он решит, что она пытается его заарканить и получить от него деньги за молчание. Но она знает правду и может ходить с высоко поднятой головой. И она не первая, кто имеет дело с плохим мальчиком.

Следующим утром Эмма приступила к работе, решив, что именно сегодня расскажет Лукасу, как обстоят дела. Он собирается вернуться в Бразилию, поэтому у обоих будет шанс все спокойно обдумать, прежде чем принять решение.

Как только она вошла в комнату для персонала, то услышала первую новость, которая показалась ей громом среди ясного неба. Лукас Марселос остается в отеле до конца недели. Итак, планы Эммы по поводу возможности все спокойно обдумать, пока она и Лукас будут на разных концах земли, провалились – Лукас остается в Шотландии.

– Он требует еще полотенце, – объявила экономка, и от ее сообщения кровь отлила от лица Эммы. – Больших, которые я купила специально для него.

– Еще полотенце? – Одна из горничных нахмурилась. – Я только что отнесла ему полотенца.

– Мы не должны обсуждать желания наших постояльцев, – отчитала ее экономка.

Эмма поняла, что Лукас будет звонить и требовать то одно, то другое, пока она не поднимется в его номер.

– Не волнуйтесь, я пойду к нему, – сказала она, желая положить этому конец.

Лукас услышал стук в дверь.

– Войдите! – Отложив газету, он встал и расслабился, когда Эмма открыла дверь специальным ключом.

– Полотенца! – весело произнесла она, проходя мимо него.

– Кофе? – Он смотрел ей вслед, когда она прошла в ванную комнату.

– Вам нужен еще кофе? – слегка нетерпеливо спросила она.

– Кофе у меня есть. Я предлагаю тебе выпить чашечку.

– Боюсь, мой босс этого не одобрит, – ответила она.

– Раньше ты не беспокоилась о том, что скажет твой босс.

Она решила не отвечать ему. Он встал перед ней, преграждая ей путь.

– Ты можешь по-прежнему работать в Лондоне, если захочешь, – сказал он.

– В качестве кого? Вашей временной любовницы? – сдержанно и деловито спросила она.

– Ты могла бы учиться дальше.

– Спасибо за предложение.

– И?.. – произнес он.

– Я отказываюсь.

Эмма выгнула бровь, и он сразу понял, что она не из тех женщин, которые падают к его ногам. Она осторожно отвела взгляд от его обнаженной груди. Он только сейчас заметил, что, надев после душа джинсы и рубашку, не застегнул ее.

– Лукас, мне нужно с вами поговорить.

– А мне с тобой, – заверил он ее. Их прервал стук в дверь. – Завтрак. Горячий кофе и свежие булочки. Разве ты сможешь этому противостоять?

Судя по ее взгляду, Эмма могла легко противостоять и кофе, и Лукасу.

Она отошла в сторону, когда он открыл дверь, впуская официанта. У Лукаса появился шанс восхищенно разглядывать решительный профиль Эммы: ее поджатые губы, которые он любил целовать, и изящный носик, который она морщила, чтобы рассмешить Лукаса. Сейчас на ее лице было выражение неодобрения.

– Ты составишь мне компанию?

– Прошу прощения? – сказала она.

Ему нравилось ее упрямство. Она по-прежнему стояла, чуть приподняв подбородок, чтобы встретить его взгляд в упор.

– Выпей со мной хотя бы кофе, – настаивал Лукас, пока официант накрывал на стол.

– Простите, сэр, я не могу этого сделать, – твердо сказала ему Эмма.

Он мог только воображать, какие слухи поползут по отелю, если официант расскажет о том, что слышал. Лукас должен быть внимательнее и думать о репутации Эммы. Но ведь именно она когда-то страстно прижималась к нему и умоляла о большем. Почему сейчас она так холодна с ним? Он остановил ее у двери, положив руку ей на плечо и повернувшись спиной к официанту.

– Почему бы тебе не смягчиться? – тихо спросил Лукас.

– Я на работе, сэр.

– Значит, ты не должна быть любезной с постояльцами?

– Всеу есть пределы, – сказала она, глядя через его плечо на официанта.

– Если бы ты не работала здесь, ты бы выпила со мной кофе? – спросил он.

– Если бы я здесь не работала, я не пришла бы к вам в номер. – Эмма повернулась и так сильно схватилась за ручку двери, что у нее побелели костяшки пальцев. – Я должна идти.

– Позвольте мне? – произнес Лукас. Он открыл дверь, а потом дал официанту пригоршню монет. Когда тот оказался вне пределов слышимости, Лукас повернулся к Эмме: – Ты уверена в том, что не желаешь составить мне компанию?

– Абсолютно уверена, – решительно ответила она. – Могу я идти, сэр?

По ее глазам он понял, что она многого ему не говорит.

– Ты знаешь, что я остаюсь еще на несколько дней? – спросил он.

– Да, я слышала об этом.

Она повернулась к нему лицом, и Лукас снова заметил, что она явно хотела что-то ему сообщить.

– Если тебе есть что сказать мне, Эмма, говори.

Секунду она казалась по-настоящему шокированной, но затем снова стала деловой работницей отеля.

– Просто позвоните регистратору, когда вы будете готовы к отъезду, и он пришлет человека за вашим багажом.

– Я думаю, что сам донесу свои чемоданы, – процедил он сквозь стиснутые зубы. Порывшись в заднем кармане джинсов, он сказал: – Вот, возьми.

– Что это? – Она нахмурилась, когда он протянул ей двадцать фунтов стерлингов.

Его терпение было на пределе.

– Это деньги, Эмма. В гостиничном бизнесе принято давать чаевые за хорошее обслуживание. Ты обслуживала меня последние два дня. Я полагаю, в Шотландии принято давать чаевые, как и в Лондоне.

Она вздрогнула, когда он положил банкнот ей в руку. А потом очень медленно и осторожно Эмма сложила банкнот и положила его на стол у двери.

– Отдайте эти деньги в благотворительный фонд. Я в них не нуждаюсь. Желаю вам приятного дня, сеньор Марселос. – Она одарила его холодным взглядом. – Я надеюсь, вы с удовольствием пробудете у нас еще несколько дней.

Эмма слишком сильно изменилась, поэтому Лукас заподозрил неладное. Со смешанными эмоциями он наблюдал, как Эмма идет по коридору. В Лондоне она была сама страстность, а теперь стала сдержанной и отчужденной. Она знала, что не могла предотвратить гибель своих родителей, поэтому непонятно, что ее гложет.

У Лукаса не было времени, чтобы подумать об этом. Ему предстояли деловые встречи.

Он не переставал думать об Эмме весь день. Ему очень хотелось поскорее вернуться в отель и снова с ней увидеться.

Войдя в отель, он заметил, что она ждет лифт, и сразу же насторожился. Эмма почувствовала его присутствие и обернулась, когда он к ней подошел.

– Добрый вечер, сеньор Марселос! Я надеюсь, у вас был удачный день?

– Очень удачный день, спасибо.

Она бросила на него взгляд, говорящий: «У вас все дни очень удачные». Она была в униформе и держала в руках чайник и полотенца для постояльца. Лукасу стало неприятно, что Эмма Фейн обслуживает кого-то, кроме него.

В лифте она не смотрела на Лукаса, а пялилась на приборную панель над дверью, где включались и выключались датчики этажей. Когда лифт опустел, а до номера Лукаса осталось еще несколько этажей, он произнес:

– Возвращайся со мной в Лондон, Эмма. – Она повернулась и удивленно выгнула бровь. – Не позволяй трагедии разрушить твою жизнь.

– Спасибо, но со своими делами я справлюсь сама. И я в самом деле не желаю разговаривать с вами о них.

– Неужели?

Ее щеки стали пунцовыми. Такое ощущение, что она что-то скрывает от него. Она снова уставилась на цифры на приборной панели над дверью.

– Я понимаю, почему ты приехала домой в Шотландию, но мне невдомек, зачем ты здесь осталась. Логичнее вернуться в Лондон и завершить обучение.

– Для вас, может быть.

Ему нравилось ее непокорство.

– Ты вернешься на тот же курс, – настаивал он, решив продолжать давить на нее. – Все поймут, что тебе требовалось время, чтобы свыкнуться с трагедией. Это хороший курс, Эмма. Лучший курс. И он бесплатный для всех моих сотрудников.

– Я знаю, – ответила она, отказываясь смотреть на него.

– У тебя были большие перспективы в карьере. Почему ты от нее отказалась?

– Мне здесь нравится.

Лифт остановился, и двери открылись. Но Эмме не удалось выйти в коридор, потому что Лукас преградил ей путь:

– Что ты получила здесь такого, чего у тебя не будет в Лондоне? Шанс состариться и поседеть, ожидая продвижения по службе?

– Спокойствие, – выпалила она и сурово на него уставилась.

– Так это из-за меня? – произнес он, и она хохотнула. – Ну, я могу сказать, что тебя здесь ждет, – продолжал он. – Ты продвинешься по карьерной лестнице только тогда, когда кто-нибудь наверху выйдет на пенсию или умрет. У меня отели по всему миру. Ты можешь работать в любом из них.

– Почему ты так упорствуешь, Лукас?

– В чем твоя проблема? Долги? Навязчивый парень, от которого ты не можешь избавиться? Я не знаю...

– Неужели, Лукас?

– Тебя что-то беспокоит, – сказал он. – Если у тебя возникли проблемы еще в Лондоне, ты должна была мне сообщить.

– Проблемы? – Она пригвоздила его взглядом. – У меня не было никаких проблем в Лондоне, – напряженно произнесла она.

– Что тогда?

– Давай прекратим этот разговор. Сейчас не время. Мне нужно работать.

– А когда будет подходящее время?

Казалось, Эмма хотела что-то сказать, но потом передумала. Поэтому Лукас тихо спросил:

– Если у тебя проблемы, кто поможет тебе, кроме меня?
– Ты собираешься мне помогать? – Она скептически скривила губы.
– Ты доверяла мне в Лондоне. Почему ты не доверяешь мне сейчас?
– Я доверяла тебе. – Ее слова прозвучали то ли как вопрос, то ли как заявление. – Но ты улетел из страны утром. «Миллиардер снова отправился путешествовать», – процитировала она заголовок из газет. – Уехала бы я от тебя или нет, ты все равно бы отправился по делам.
– Ты ждала, что я останусь и начну с тобой...
– Правильные отношения? Это ты имеешь в виду? – Она покачала головой, будто это никогда не приходило ей в голову, и он поверил ей. – Я хочу выйти из лифта, если ты не возражаешь. – Она смотрела мимо него.
Лукас отошел в сторону:
– Подумай о том, что я сказал, Эмма. Ты по-прежнему можешь работать в Лондоне.
– Я только что согласилась на удлиненную смену в этом отеле, – произнесла она, словно подытоживая разговор. – Меня ждет двенадцатичасовая смена.
– Двенадцать часов? – Он был ошеломлен. – Сколько часов ты уже отработала сегодня? Есть законы, защищающие работников вроде тебя, Эмма. Сейчас не Средние века. В моем отеле ты будешь работать меньше и получать достойную заработную плату.
Она не могла отрицать, что он заботится о своих сотрудниках.
– Мои работники важны для меня. Без них у меня ничего не будет. В этом отеле к тебе должны относиться точно так же. Тебе дают выходной?
– Я сама выбираю, когда мне работать, и у меня достаточно времени на отдых, – заверила она его.
Лукас выдохнул с гневом и разочарованием, когда Эмма плавно прошла мимо него и зашагала прочь.

Последнее, что слышала Эмма, когда закрывалась стальная дверь лифта, – это гневный выдох Лукаса. Однако Эмма всегда упорно трудилась, чтобы купить себе новую одежду и достаточно пищи. Трудно сказать, сколько успели наворовать ее родители. Когда она видела их, они всегда были пьяные в стельку. Они умерли в нищете и оставили долги, которые Эмма выплачивала с большим трудом.

Убрав в номере постояльца, Эмма поднялась по лестнице и вышла через пожарный выход на небольшой балкон. Было холодно, но ей требовалось освежиться и подготовиться к следующей смене.

Она была измотана из-за беременности и двойных смен, но ей следовало работать, чтобы содержать себя и ребенка.

Заметив одинокую птицу, Эмма пожалела, что не может куда-нибудь улететь. Лукас использовал ее ради секса. Она тоже использовала его ради секса. Поэтому они квиты. Жаль, что она не сможет забыть о нем, как только расскажет ему о ребенке. Ребенок свяжет их на всю жизнь.

Обхватив живот руками, она задалась вопросом, как и когда сказать Лукасу о своей беременности. На карту поставлено будущее ребенка, и ей не хотелось думать о том, как Лукас воспримет эту новость.

Эмма работала в ночную смену усерднее, чем обычно, стараясь не думать о Лукасе Марселосе. Она твердила себе, что сейчас для нее важнее всего ребенок и за ночную смену ей удастся заработать больше денег.

Несмотря на все препятствия, она радовалась, что забеременела. Как только она узнала о ребенке, ей показалось, будто мир вокруг стал светлее, и она поклялась, что преодолеет

любые трудности и обеспечит малышу совсем другую жизнь, не похожую на ту, которая была у нее.

Пусть Лукас не воспитывает своего ребенка. Она уже смирилась с этим и не собиралась ни о чем его просить. Она не нуждается в его помощи. Она все сделает сама, как было всегда. Самое сложное – признаться ему в том, что она ждет от него ребенка. Она вдруг испугалась, что Лукас заберет у нее малыша. Для этого у него достаточно денег и влияния.

Она заставила себя сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Лукас обязательно захочет воспитывать ребенка. И он обеспечит ему такую жизнь, какую не обеспечит ему Эмма. У его ребенка будут няни, воспитатели и дорогие школы. Ребенок станет демонстрировать богатство и статус сеньора Марселоса, а свою мать он, скорее всего, будет стыдиться.

Эмма приказала себе успокоиться. Ей нужно поесть, чтобы не упасть в обморок посреди смены. Вымыв руки и поправив прическу, она направилась вниз по лестнице на кухню. Но сегодня утром еды на кухне не оказалось – неожиданно приехали новые посто-яльцы.

– Тебе придется позавтракать в кафе. – Повар виновато пожал плечами. – Я сожалею, Эмма. Непредвиденные обстоятельства.

– Никаких проблем. – Она улыбнулась. – Я поем в городе.

Она пошатывалась от недосыпа, но все-таки решила купить еды в городе и позавтра-кать в своей комнате. Выйдя из отеля на холод, она остановилась как вкопанная. Лукас стоял, прислонившись к блестящему черному спортивному автомобилю.

– Откуда ты...

– Я навел справки и узнал, когда заканчивается твоя смена. – Он пожал плечами. – Теперь, когда ты еле держишься на ногах, ты довольна?

– Я в порядке.

– Ты не в порядке, Эмма – Открыв дверцу автомобиля, он стал ждать, когда она в него сядет.

– Что? – Ей не удавалось сформировать фразу. Она слишком устала, чтобы думать.

Лукас покачал головой:

– Мы оба знаем: то, что ты делаешь, против всех правил. Отель могут оштрафовать за злоупотребление положением своих сотрудников, которые работают слишком долго. И тогда тебя в самом деле уволят. Ты работала всю ночь? – Он сильнее нахмурился. – Чего ты добиваешься, Эмма?

– Я ничего не добиваюсь, – настаивала она.

Лукас скрестил мускулистые руки на груди:

– Садись в машину, пока ты не замерзла.

И все-таки она колебалась:

– Я не понимаю...

– Что ты хочешь понять, Эмма? – спросил он.

– Зачем ты меня ждешь? Меня не нужно подвозить. Я сама дойду до города.

– Садись, – повторил Лукас. – Иначе я сам усажу тебя в машину.

Глава 4

Лукас не шутил. Он практически втащил Эмму в машину. Но она этому только обрадовалась. Тротуар был скользким – очередная недоработка руководства отеля.

Лукас, словно зная, как устала и замерзла Эмма, пристегнул ей ремень безопасности, прежде чем закрыть дверцу. Когда он уселся на водительское сиденье, Эмма, несмотря на усталость, заметила, что он в джинсах, зимних ботинках и куртке, которая подчеркивала ширину его плеч. Лукас выглядел надежным и самоуверенным.

Эмма посмотрела на небо и поняла, до чего холодно на улице, только теперь, благополучно устроившись в теплом и роскошном автомобиле. Она казалась в нем не на своем месте в потертом пальто и дешевой нейлоновой униформе.

– Тебе не надо было этого делать, – внезапно застеснявшись, возразила она. Ей стало еще хуже, когда она подумала, в какое кафе повезет ее Лукас.

– Ты поешь вместе со мной, – сказал он. – Было бы невежливо с моей стороны не предложить тебя подвезти. Я не хотел сегодня завтракать в переполненном ресторане отеля или в своем номере. – Он пожал плечами, завел двигатель и поехал в город. – Кроме того, ты выглядела так, словно тебя обязательно нужно подвезти, – взглянув на нее, прибавил он.

– Спасибо, – сухо произнесла она.

– Я куплю тебе завтрак. Привыкай к этому, Эмма.

– Я могу сама купить себе завтрак.

Простонав, он вздохнул:

– Эмма, пожалуйста, позволь мне оказать тебе маленькую услугу.

– Но ты не должен, – возразила она.

– Я знаю. Но я так хочу. – Он мельком взглянул на нее. – Если ты по-прежнему смущаешься из-за того, что произошло в Лондоне, пожалуйста, перестань. Мы позавтракаем как друзья. Ладно?

– Я не смущаюсь. – Она постаралась беспечно пожать плечами.

– Поэтому расслабься.

Лукас включил легкую и успокаивающую музыку. Но Эмма не успокоилась, потому что старалась сообразить, хватит ли у нее времени сказать ему о ребенке до того, как они приедут в город. Чем дольше она откладывала разговор, тем труднее ей становилось.

– Не надо, – сказал он, когда она стала приглаживать волосы. – Ты отлично выглядишь.

– Перестань! – Она рассмеялась. – Мне нужно принять ванну и поспать.

Лукас посмотрел на нее:

– По крайней мере, у тебя есть силы улыбаться.

– Только на это силы и остались, – грустно призналась она.

– Тебе станет лучше, как только ты поешь.

Она промолчала.

– Какую еду ты предпочитаешь?

– Я собиралась купить еду и позавтракать в своей комнате. Я поставлю тебя в неловкое положение своим видом.

– Боже, Эмма! Ты не единственный человек, который работает, чтобы выжить. Чего тебе стесняться?

У нее не нашлось ответа. Она поняла, что плохо знает Лукаса – отца своего ребенка. Они ни разу не разговаривали по душам.

– Тебе тепло? – спросил он, когда она вздрогнула, и не стал ждать ее ответа, а сразу включил обогрев. Потом он начал парковать машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.